

О Ф Ф И Ц І Я Ъ Ы Ы Й О Т Д Ж Я Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

16 октября.

№. 42-й.

1905 года.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13-й день августа текущаго года, на награжденіе: діаконовъ церквей: Благовѣщенской, въ Петровскомъ саду, г. Москвы Александра *Третьякова*, Благовѣщенской, что въ Пыжахъ, г. Москвы Николая *Померанцева*, Богоявленской, что въ Ямской Дорогомиловской слободѣ, г. Москвы Сергія *Зерцалова*, Московской Скорбященской, при Исправительной тюрьмѣ, Алексія *Успенскаго*, Московской Мароновской, въ Старыхъ Панѣхъ, Николая *Синьковскаго*, с. Алексѣевского, Моск. у., Евгевія *Архангельскаго*, с. Ильинскаго, Воскресенское тожъ, Серпуховскаго у., Александра *Лебедева*, и с. Талижъ, того же у., Михаила *Смирнова* и псаломщиковъ церквей: Московской Ржевской, близъ Пречистенскихъ воротъ, Сергія *Парусникова* и с. Полуэктова, Рузскаго у., Сергія *Маслова*, за труды по народному образованію, *серебряными медалями, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Александровской лентѣ.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 28 минувшаго сентября за № 4372, разрѣшено іеродиакону Чудова монастыря *Серафима* рукоположить во іеромонаха, а монаха того же монастыря *Леонида*—во іеродиакона.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 29 минувшаго сентября за № 4409, іеромонахъ *Исаія* уволенъ отъ должности благочиннаго общецительнаго отдѣленія Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря и на его мѣсто назначенъ іеромонахъ *Варлаамъ*.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 29 минувшаго сентября за № 4416, іеромонахъ Московскаго Знаменскаго монастыря *Паисій* награжденъ *набедренникомъ*.

Постановленіемъ Московскаго Епархіальнаго Начальства отъ 22—30 сентября с. г., согласно представленію инспектора народныхъ училищъ Московской губерній 4 участка, окончившій курсъ Ви-

ѳанской духовной семинаріи Михаилъ *Веселовскій* утвержденъ преподавателемъ Закона Божія Кирьяновскаго начальнаго народнаго училища, Клинскаго уѣзда.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 7 сего октября за № 4519, священникъ Николаевской, с. Подсолнечнаго, церкви, Клинскаго уѣзда, Николай *Виноградскій* назначенъ благочиннымъ, вмѣсто уволеннаго за штатъ священника погоста Христорождественскаго, того же у., Аркадія *Архангельскаго*.

Опредѣлены:

1) На вакансію псаломщика къ Ильинской, с. Синькова, церкви, Дмитр. у., окончившій курсъ Виѳанской дух. семинаріи Гаврииль *Моцагинъ*.

2) Исправляющимъ должность псаломщика къ Воскресенской, с. Васильевского, церкви, Коломенскаго у., сынъ священника Александръ *Карповъ*, 27 сентября.

3) На вакансію псаломщика къ Московской Скорбященской, что въ Алексѣевской психиатрической больницѣ, церкви учитель Никитниковской церковно-приходской школы Сергій *Казанцевъ*, 27 сентября.

4) На вакансію псаломщика къ Московской Крестовоздвиженской, въ Пометномъ вражкѣ, церкви учитель церковно-приходской школы при хорѣ Александрова Сергій *Добросердовъ*, 4 октября.

5) На вакансію псаломщика къ Михаило-Архангельской церкви с. Хлѣвина, Серпуховскаго у., сынъ псаломщика Михаилъ *Успенскій*, 6 октября.

6) На вакансію священника при Христорождественской, с. Сокольникова, Можайскаго у., церкви учитель церковно-приходской, при Лужицкомъ монастырѣ, школы Сергій *Аванасьевскій*, 6 октября.

7) На вакансію псаломщика къ Введенской, с. Нагорнаго, Дмитровскаго у., церкви окончившій 3-й классъ Московской дух. семинаріи Алексій *Голубковъ*, 6 октября.

8) На вакансію псаломщика къ Христорождественской церкви с. Петровскаго, Клин. у., окончившій курсъ Виѳанской дух. семинаріи Василій *Львовъ*, 7 октября.

9) Исправляющимъ должность псаломщика Преображенской, с. Мурикова, церкви, Волоколамскаго у., окончившій курсъ 4-хъ классовъ Синодальнаго училища Павелъ *Крыловъ*, 8 октября.

Перемѣщены:

1) На вакансію псаломщика къ Троицкой церкви г. Можайска псаломщикъ Можайской Вознесенской церкви Александръ *Соколовъ*, 27 сентября.

2) На вакансію псаломщика къ Успенской, при Ивановской суконной фабрикѣ, церкви, Звенигородскаго у., псаломщикъ Московской Тихвинской, въ Малыхъ Лужникахъ церкви, Сергій *Ильинскій*, 2 октября.

3) На псаломщическую вакансію къ Михаило-Архангельской, с. Тропарева, церкви, Московскаго у., діаконъ на вакансіи псаломщика Покровской, села Покровскаго, церкви, Рузскаго уѣзда, Алексѣй *Петропавловскій*, 2 октября.

4) Псаломщики: Московской Мартиновской, что на Большой Алексѣвской улицѣ, церкви Иванъ *Побѣдинскій* и Московской Спасо-Преображенской, что на Пескахъ на Арбатѣ, церкви Николай *Добролюбовъ*—одинъ на мѣсто другого, 6 октября.

5) Иеромонахъ Коломенскаго Ново-Голутвина монастыря *Евгеній* въ число братства Перервинскаго монастыря, 7 октября.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ Михаило-Архангельской, с. Хлѣвина, церкви, Серпуховскаго у., Алексѣй *Успенскій*, согласно прошенію, 6 октября.

2) Псаломщикъ Христорождественской, с. Петровскаго, церкви, Клив. у., Михаилъ *Львовъ*, согласно прошенію, 7 октября.

У м е р ь:

Псаломщикъ Преображенской, с. Мурикова, Волоколамскаго у., церкви Николай *Некрасовъ*, 23 сентября.

ИМЕННЫЕ СПИСКИ

лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Московской епархіи за 1905 г.

Законоспаское духовное училище.

1) Смотритель училища—статскій совѣтникъ Василій Петровичъ Ключаревъ. Въ 1882 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; 27 іюля 1882 года опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Волоколамское дух. училище; 19 октября 1883 года перемѣненъ на должность преподавателя географіи и ариѳметики того же училища; 30 апрѣля 1896 года перемѣненъ на должность помощника смотрителя въ Перервинское дух. училище; 17 августа 1896 года перемѣненъ на ту же должность въ Законоспаское духовное училище; 7 сентября 1904 года назначенъ смотрителемъ того же училища; имѣетъ орден: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст.

2) Помощникъ смотрителя—статскій совѣтникъ Нико-

лай Георгіевичъ Вишняковъ. Въ 1886 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; съ 20 іюня 1887 года по 1 апрѣля 1888 года состоялъ учителемъ церковно-приходской школы села Ивановскаго, Серпуховскаго уѣзда; 1 апрѣля 1888 года опредѣленъ учителемъ географіи и ариѳметики въ Звенигородское дух. училище; 11 ноября 1904 года назначенъ на должность помощника смотрителя въ Законоспаское духовное училище; имѣетъ орден: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.

Преподаватели:

3) Латинскаго языка—статскій совѣтникъ Сергій Ивановичъ Покровскій. Въ 1879 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; 15 сентября 1879 года опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Пермскую дух. семинарію; 27 августа 1880 года перемѣненъ на должность преподавателя географіи въ штатныхъ и параллельныхъ классахъ Законоспаскаго дух. училища; 27 августа 1881 года перемѣненъ на должность преподавателя латинскаго языка того же училища; имѣетъ орден: св. Станислава 2 степени и св. Анны 3 степени.

4) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ—статскій совѣтникъ Кирилль Θεодоровичъ Троицкій. Въ 1884 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; 3 сентября 1884 года назначенъ преподавателемъ русскаго языка въ старшихъ классахъ Тульскаго дух. училища; состоялъ членомъ Тульскаго епархіальнаго училищнаго совѣта съ 7 ноября 1893 года и членомъ-дѣлопроизводителемъ того же совѣта съ 26 ноября 1893 года; 30 января 1903 года перемѣненъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Законоспаскаго дух. училища; имѣетъ орден: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.

5) Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ надворный совѣтникъ Владиміръ Васильевичъ Смирновъ. Въ 1884 году окончилъ курсъ въ Виѳанской дух. семинаріи со званіемъ студента; 2 октября 1885 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками въ Звенигородское дух. училище; 3 іюня 1886 года перемѣненъ на ту же должность въ Законоспаское дух. училище; 30 іюня 1892 года перемѣненъ на должность преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ того же училища; съ 6 сентября 1895 года по 1901 г. преподавалъ чистописаніе въ I и II классахъ 2 отд. того же училища; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст.

6) Греческаго языка—статскій совѣтникъ Сергій Дмитріевичъ Левитскій. Въ 1874 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія; 11 іюня 1874 года назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Виѳанскую дух. семинарію; 17 декабря 1887 года перемѣненъ на должность преподавателя того же предмета въ Перервинское дух. училище; 8 апрѣля 1904 года перемѣненъ на должность преподавателя греческаго языка въ Законоспаское дух. училище; имѣетъ орден: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 ст.

7) Географіи и ариѳметики—статскій совѣтникъ Михаилъ Θεодоровичъ Бѣляевъ. Въ 1881 году окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи со степенью кандидата бого-

словія; 19 сентября 1881 года опредѣленъ на должность преподавателя географіи и ариметики въ Заиконоспасское дух. училище; имѣеть ордена: св. Станислава 2 ст. и св. Анны 3 степени.

8) Церковнаго пѣнія—Александръ Павловичъ Хохловъ. Въ 1893 году окончилъ курсъ въ Московскомъ Синодальномъ церковнаго пѣнія училищѣ; 10 сентября 1893 года опредѣленъ на должность преподавателя церковнаго пѣнія въ Заиконоспасское дух. училище.

9) Чистописанія—Александръ Николаевичъ Смирновъ. Въ 1895 году окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи; съ 10 декабря 1895 года состоялъ учителемъ и надзирателемъ въ школѣ Московскаго Общества обученія рем. дѣтей въсѣхъ сословій; 28 февраля 1897 года опредѣленъ на должность преподавателя чистописанія въ Заиконоспасское дух. училище; 30 августа 1900 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками того-же училища.

Надзиратели за учениками:

1) Сергій Александровичъ Громоковскій. Въ 1897 году окончилъ курсъ въ Московской духовной семинаріи со званіемъ студента; 23 августа 1897 года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками Заиконоспасскаго дух. училища.

2) Александръ Николаевичъ Смирновъ—онъ-же учитель чистописанія.

Филаретовское епархіальное училище.

1) Начальница училища—вакансія.

2) Инспекторъ классовъ—священникъ Николай Алексѣевичъ Сахаровъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1889 году со степенью кандидата богословія, служить въ училищѣ съ 30 сентября 1894 года и въ настоящей должности съ 9 іюня 1898 года.

Преподаватели:

3) Закона Божія—протоіерей Софійской, на Лубянкѣ, церкви Дмитрій Михайловичъ Покровскій. Окончилъ курсъ въ Петербургской духовной академіи въ 1871 году со степенью кандидата богословія; состоитъ на службѣ въ училищѣ съ 6 сентября 1876 года.

4) Закона Божія—священникъ Харитоновской, въ Огородникахъ, церкви Іоаннъ Николаевичъ Вушневскій. Окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи въ 1883 году со степенью кандидата богословія; служить въ училищѣ съ 23 сентября 1893 года.

5) Закона Божія—священникъ Николаевской, въ Котельникахъ, церкви Николай Феодотисовичъ Чертковъ. Окончилъ курсъ въ Петербургской духовной академіи въ 1898 г.; служить въ училищѣ съ 30 сентября 1904 года.

6) Словесности, русскаго и церковно-славянскаго языка—стат. совѣтникъ Иванъ Прокопьевичъ Лысковъ. Окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1889 году со степенью кандидата богословія; служить въ училищѣ съ 15 сентября 1904 года.

7) Словесности, русскаго, церковно-славянскаго языка и гражданской исторіи въ VI клас. 2 отд.—Дмитрій Дмитриевичъ Горскій. Окончилъ курсъ въ Московской духовной

академіи въ 1901 году со степенью кандидата богословія. На службѣ при училищѣ съ 25 августа 1901 года.

8) Гражданской исторіи въ IV и V классахъ—преподаватель Московской духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Дмитрій Михайловичъ Минервинъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1884 году со степенью кандидата богословія; состоитъ на службѣ въ училищѣ съ 20 октября 1889 года.

9) Физики, граждан. исторіи въ VI классѣ I отдѣл. и географіи въ 4 классѣ 3 отд. Михаилъ Яковлевичъ Павловъ. Окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1902 году; служить въ училищѣ съ 10 сентября 1903 года.

10) Географіи—Тихонъ Васильевичъ Петровъ. Окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи въ 1897 году со степенью кандидата богословія; состоитъ на службѣ въ училищѣ съ 10 ноября 1904 года.

11) Геометріи и ариметики—преподаватель Московской дух. семинаріи Михаилъ Михайловичъ Преферансовъ кандидатъ Московскаго университета; на службѣ въ училищѣ съ 10 сентября 1902 года.

12) Ариметики—Николай Ивановичъ Розановъ. Окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ съ дипломомъ 1-й степени въ 1901 году. На службѣ въ училищѣ съ 11 сентября 1904 года.

13) Дидактики—надворный совѣтникъ Иванъ Никитичъ Морозкинъ. Окончилъ курсъ въ Военной учительской семинаріи въ 1882 году со званіемъ учителя прогимназіи; служить въ училищѣ съ 23 сентября 1893 года; состоитъ учителемъ въ Маріинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и частной гимназіи Ржевской.

14) Церковнаго пѣнія—окончившій курсъ въ Императорской капеллѣ регентъ 1-го разряда Константинъ Константиновичъ Варгинъ; служить въ училищѣ съ 12 сентября 1902 года.

Преподавательницы:

15) Ариметики—окончившая курсъ въ Елизаветинскомъ институтѣ, домашняя наставница Надежда Ивановна Березкина; служить съ 1875 года.

16) Французскаго языка—домашняя учительница Юлія Юліевна Дюфоръ; служить въ училищѣ съ 6 сент. 1897 г.

17) Французскаго языка—домашняя учительница Маргарита Юліевна Дюфоръ; служить въ училищѣ съ 23 сентября 1903 года.

18) Французскаго языка—окончившая курсъ въ Московскомъ пансіонѣ Кноль, домашняя учительница Елизавета Степановна Ступина; служить съ 25 ноября 1875 года.

19) Рисованія—имѣющая свидѣтельство отъ Совѣта Московскаго художественнаго общества Лидія Аполлоновна Чичагова; служить съ 5 октября 1898 года.

20) Музыки—Евгенія Александровна Джамитова; служить съ 3 сентября 1902 года.

21) Музыки—Марья Ивановна Евдокимова; дом. учит.; служить съ 16 сентября 1882 года.

22) Музыки—Анна Константиновна Добровравова, дом. учительница; служить съ 16 октября 1880 года.

23) Рукодѣлія—Екатерина Павловна Вихрова, окончила курсъ въ обществѣ распространенія между образован. жен-

щинами практическихъ знаній; служить съ 26 авг. 1897 г.

24) **Руководѣя**—Клавдія Андреевна Добролюбова. Окончила курсъ въ школѣ кройки и руководѣя г-жи Теодоръ; служ. съ 12 декабря 1875 года.

Воспитательницы:

а) старшія:

25) Вѣра Ивановна Соколова. Окончила курсъ въ 1-й Москов. женской гимназіи, домаш. учительница; служить съ 30 ноября 1875 года; она же преподаетъ русскій языкъ въ 1 классѣ.

26) Екатерина Ивановна Снѣгирева. Окончила курсъ въ 1 Московской женской гимназіи, домаш. учительница; служить съ 30 ноября 1875 года.

27) Клавдія Николаевна Соколова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домашняя учительница; служить съ 13 сентября 1878 года; она же преподаетъ церковное пѣніе въ первыхъ трехъ классахъ.

28) Юлія Фавстовна Добронравова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учительница; служить съ 1 сентября 1879 года; она же преподаетъ французскій языкъ въ III кл. 2 отдѣл. и I кл. 2 отд. и арифметику въ I кл. 2 отд.

29) Валентина Ивановна Соколова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учительница; служить съ 16 октября 1880 года; она же преподаетъ чистописаніе въ I, II, III, клас. 2 отд. и приготов. классѣ.

30) Серафима Алексѣевна Остроглазова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учит.; служить съ 11 января 1884 г.; она же преподаетъ арифметику въ I кл. и приготовительномъ.

б) младшія:

31) Руфина Николаевна Страхова, окончила курсъ въ 3 Московской женской гимназіи, домаш. учительница; служить съ 4 февраля 1884 года, она же преподаетъ чистописаніе въ I, II, III классахъ нормальныхъ и I клас. 3 отд.

32) Анна Семеновна Подобѣдова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учит., преподаетъ русскій и славян. яз. въ приготовительномъ классахъ; служить съ 5 апрѣля 1892 года.

33) Ольга Феодоровна Страхова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учительница, служить съ 14 октября 1894 года.

34) Клавдія Михайловна Смирнова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ; служить съ 30 января 1895 года.

35) Зіновія Ивановна Преображенская, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учит.; служить съ 10 ноября 1898 года.

36) Марія Михайловна Надеждина, окон. курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учит.; служить съ 1 января 1901 года.

37) Марія Владиміровна Соколова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ; домаш. учит.; служить со 2 сентября 1900 года.

38) Александра Семеновна Діаконова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учительница; служить съ 18 октября 1901 года.

39) Марія Владиміровна Колосова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учит.; служить съ 26 ноября 1901 года.

Помощницы воспитательницъ:

40) Надежда Петровна Малинина, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учит.; служить съ 11 ноября 1901 года.

41) Надежда Павликовна Смирнова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учит. служить съ 24 августа 1902 года.

42) Наталья Максимовна Виноградова, окончила курсъ въ Филаретов. училищѣ; домаш. учит., служить съ 24 авг. 1902 года.

43) Екатерина Семеновна Хатунцевская, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учительница; служить съ 24 августа 1902 года.

44) Антолина Петровна Малинина, окончила курсъ въ Филарет. училищѣ, домаш. учит.; служить съ 16 августа 1904 года.

45) Александра Петровна Діаконова, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учит.; служить съ 16 августа 1905 года.

46) Вѣра Дмитріевна Минервина, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ; домаш. учительница; служить съ 16 августа 1905 года.

47) Екатерина Алексѣевна Смирнова; окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учит.; служ. съ 16 авг. 1905 года.

Прочія должностныя лица:

48) **Училищный врачъ**, докт. медіц. Иванъ Говлевичъ Авситидійскій, приватъ доцентъ при Московскомъ университетѣ и ординаторъ при Воспит. Домѣ; служить въ училищѣ съ 29 января 1889 года.

49) **Церковный староста**, классный художникъ, архитекторъ Иванъ Ивановичъ Поздѣвъ; служить съ 26 октяб. 1892 года.

50) **Экономъ училища**, діаконъ Филаретовской училищной церкви Александръ Ивановичъ Меандровъ, имѣющій званіе учителя сельскаго и городскаго училища; служить съ 12 апрѣля 1893 года.

51) **Дѣлопроизводитель**, псаломщикъ Филаретовской училищной церкви Алексѣй Васильевичъ Орловъ, окончилъ курсъ въ Московскій духовной семинаріи, служить съ 14 января 1892 года.

52) Фельдшерица при больницѣ Агнія Николаевна Новикова; служить съ 18 февраля 1904 года.

53) Фельдшерица при училищной больницѣ, Александра Алексѣевна Розанова; служить съ 6 октября 1904 года.

54) Регентша училищнаго хора—Вѣра Евгеньевна Сироткина; служить съ 16 августа 1904 года; окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ домаш. учит.

55) Учительница образцовой при училищѣ школы Людмила Сергѣевна Зинovieва, окончила курсъ въ Филаретовскомъ училищѣ, домаш. учит.; служить съ 26 сентября 1902 года.

№ 42-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

16-го октября.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ мѣстахъ города Москвы.

ИЗДАЮЮЩИЙ

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Якиманка, приходъ церкви св. ап. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Феодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

18-го сего октября, (вторникъ) въ 7 час. вечера, въ Маломъ залѣ Епархіальнаго дома (Лиховъ пер.) имѣетъ быть собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

На собраніи обсуждаемо будетъ предложеніе свящ. Н. А. Любимова: „*объ отношеніи пастырей церкви къ настоящему тяжелоу положенію г. Москвы.*“

Въ 6^{1/2} час. тамъ же для желающихъ будетъ повторенъ докладъ Н. П. Попова, читанный въ собраніи 6-го октября.

Примѣчаніе. На собраніе допускаются только члены Общества. Желающіе быть членами вновь заявляютъ о томъ Предсѣдателю Общества предъ собраніемъ и при началѣ засѣданія будутъ избираемы.

Къ свѣдѣнію о.о. законоучителей.

Въ виду того, что нѣкоторые о.о. законоучители и до сего времени не доставили росписанія уроковъ, несмотря на объявленіе о семъ въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, вторично напоминаю о.о. законоучителямъ низшихъ городскихъ и частныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ сороковъ г. Москвы, а Замоскворѣцкаго же сорока и среднихъ учебныхъ заведеній немедленно предста-

вить въ мою канцелярію (Даниловъ монастырь) росписаніе даваемыхъ ими уроковъ Закона Божія съ указаніемъ дней недѣли, часовъ и адреса учебныхъ заведеній.

Никонъ, Епископъ Серпуховскій.

Отъ Отдѣла по устройству Публичныхъ Богословскихъ чтеній.

Предсѣдатель Отдѣла по устройству Публичныхъ Богословскихъ чтеній почтительно проситъ членовъ Отдѣла пожаловать на собраніе Отдѣла въ среду, 19 октября, въ 6^{1/2} часовъ вечера — въ залъ Епархіальнаго дома (въ Лиховомъ пер.).

Предметами занятій имѣютъ быть:

- 1) Выборъ казначея Отдѣла.
- 2) Обсужденіе вопроса о чтеніяхъ Рождественскаго семестра.

Отъ Правленія Московской Духовной семинаріи.

Правленіе Московской духовной семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и родственниковъ воспитанниковъ семинаріи, что, въ дѣствіе прекращенія дѣятельности водопровода, вздорожанія припасовъ и неудобства сообщеній для приходящихъ воспитанниковъ, занятія въ семинаріи прекращаются до 1-го ноября.

Отъ Законоучительскаго Отдѣла.

Въ среду, 19-го октября, въ 7 часовъ вечера, въ Епархіальномъ домѣ будетъ совершена паннихида по умершемъ о. Предсѣдателѣ Законоучительскаго Отдѣла протоіерей А. Г. Полотебновѣ. Послѣ паннихиды будетъ общее собраніе членовъ Отдѣла. Приглашаются *безотлагательно* всѣ члены Отдѣла, а также и почитатели покойнаго.

Отъ столичнаго наблюдателя церковныхъ школъ.

Извѣщаются о.о. завѣдующіе, г.г. учителя и учительницы Московскихъ церковныхъ школъ, что 26 октября имѣетъ быть общее педагогическое собраніе въ Николо-Пыжевской школѣ. Начало въ 7 час. вечера.

На собраніи будетъ данъ примѣрный урокъ по русскому языку (что такое подлежащее и сказуемое въ предложении) учителемъ Воскресенско-Остоженской школы М. Смирновымъ и будетъ прочитанъ рефератъ о. пр. К. Я. Орловымъ «о вліяніи учителя на учениковъ» (изъ личныхъ воспоминаній и впечатлѣній).

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫИ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. и проч.

«Объявляемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ, что въ 23 день августа сего года, съ соизволенія Нашего, заключенъ Нашими уполномоченными въ Портсмутѣ и въ первый день текущаго октября утвержденъ Нами окончательный мирный договоръ между Россіей и Японіей. Въ неисповѣдимыхъ путяхъ Господнихъ, отечеству Нашему непосланы были тяжелыя испытанія и бѣдствія кровопролитной войны, обильной многими подвигами самоотверженной храбрости и беззавѣтной преданности нашихъ славныхъ войскъ въ ихъ упорной борьбѣ съ отважнымъ, сильнымъ противникомъ. Нынѣ эта столь тяжкая для всѣхъ борьба прекращена. Востокъ державы Нашей снова обращается къ мирному преуспѣянію въ добромъ сосѣдствѣ отнынѣ вновь дружественной намъ имперіи — Японской. Возвѣщая любезнымъ подданнымъ Нашимъ о возстановленіи мира, Мы увѣрены, что они соединятъ молитвы свои съ Нашими и, съ непоколебимой вѣрой въ помощь Всевышняго, призовутъ благословеніе Божіе на предстоящіе Намъ, совместно съ избранными отъ населенія людьми, обширные труды, направленные къ утвержденію и совершенствованію внутренняго благоустройства Россіи.

Данъ въ Петергофѣ, октября 5 дня, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905, царствованія Нашего 11».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАИ“.

Празднованіе дня тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича.

5 октября первопрестольная столица торжественно праздновала день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Съ утра всѣ дома и общественныя зданія украсились флагами. Во всѣхъ церквахъ Москвы послѣ литургій были отслужены молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтій. Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ богослуженіе совершалъ преосвященный Никонъ, епископъ Серпуховской, съ соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи полнаго хора мѣстныхъ пѣвчихъ. Литургію въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершалъ Владыка Митрополитъ Владиміръ съ преосвященными викаріями епископами Трифономъ и Серафимомъ, оо. архимандритами: Теофилактомъ, Борисомъ и Аонасіемъ и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора въ парадной формѣ. вмѣсто запричастнаго стиха, членомъ консисторіи о. протоіереемъ И. Д. Петропавловскимъ была произнесена проповѣдь. Торжественное молебствіе совершали: Владыка Митрополитъ съ преосвященными епископами: Трифономъ, Іоанномъ, Серафимомъ, Нафанаиломъ, ректоромъ семинаріи архимандритомъ Анастасіемъ и архимандритами: Теофилактомъ, Никономъ, Борисомъ, Аристархомъ, Иннокентіемъ, Алипіемъ, Аонасіемъ, Власіемъ, Игнатіемъ, оо. протоіереями: С. С. Модестовымъ, К. В. Ястребовымъ, И. Д. Петропавловскимъ, К. И. Богоявленскимъ, А. В. Никольскимъ, Н. Ѳ. Вознесенскимъ, В. П. Никольскимъ и прочимъ духовенствомъ въ облаченіяхъ изъ золотого глазета. За богослуженіемъ присутствовали: командующій войсками московскаго округа генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Малаховъ, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-лейтенантъ М. Ѳ. Ореусъ, начальникъ артиллеріи округа генераль-лейтенантъ Л. А. Соколовъ, и другіе генералы, московскій градоначальникъ генераль-маіоръ баронъ Г. П. фонъ-Медемъ, московскій вице-губернаторъ флигель-адъютантъ В. Ѳ. Джунковскій, прокуроръ Синодальной конторы А. А. Завьяловъ и другія начальствующія лица, городской голова князь В. М. Голицынъ, представители городскихъ сословій и много богомольцевъ. Молебствіе закончилось провозглашеніемъ «царскаго» многолѣтія, а затѣмъ Владыка Митрополитъ долго благословлялъ богомольцевъ и въ 1 часъ дня отбылъ изъ собора на Троицкое подворье.

Въ какой мѣрѣ доступно для человѣческаго разума познаніе о Богѣ?

Метафизическій этюдъ.

(Продолженіе. См. М. Ц. В. № 40—41).

Мы упоминали, что наше первоначальное знаніе о Богѣ есть непосредственное ощущеніе Его. Умъ человѣческой служитъ органомъ, чрезъ который Богъ дѣйствуетъ на душу человѣка. Душа человѣческая способна воспринимать дѣйствіе Бога и переработывать его по законамъ ей свойственнымъ. Такимъ образомъ въ человѣкѣ образуется идея Бога и человѣкъ непосредственно увѣряется въ Его бытіи: непосредственное ощущеніе Бога есть основаніе нашей увѣренности въ бытіи Бога. При такой-то непосредственной увѣренности нашей доказательства бытія Божія имѣютъ то значеніе, что они и для разума нашего дѣлаютъ въ высшей степени *вѣроятнымъ* то, въ чемъ мы увѣрены непосредственно. Не будь такого непосредственнаго дѣйствія Бога и, вслѣдствіе этого непосредственной увѣренности въ Его бытіи, доказательства бытія Божія не привели бы насъ къ несомнѣнной увѣренности въ существованіи Бога, даже не привели бы къ самой мысли о Богѣ. Однимъ словомъ, въ основаніи нашего знанія о Богѣ лежитъ вѣра въ Бога, основанная на непосредственномъ ощущеніи Его. Но не есть ли такая вѣра слѣпая, не имѣющая никакихъ разумныхъ основаній. Если мы не можемъ чисто *научно* обосновать этой вѣры, логически вывести предметъ ея, то это не значитъ еще, что она слѣпая. Это можно понять изъ очень простой аналогіи. Несомнѣнно, что вѣдь мы и о внѣшнемъ чувственномъ мірѣ знаемъ не иначе, какъ только по своимъ собственнымъ ощущеніямъ, представленіямъ и понятіямъ и точно также *логически* не можемъ вывести того положенія, что существуетъ міръ, соответствующій нашимъ субъективнымъ психическимъ актамъ, одна кожь мы *вѣримъ* въ реальное бытіе этого міра и не подумаемъ назвать такую вѣру не имѣющею основанія, напротивъ считаемъ совершенно вѣрнымъ заключеніе, что если я ощущаю предметъ, то слѣдовательно онъ существуетъ реально. То же приложимо и къ познанію Бога. Поэтому, то, что въ основаніи познанія Бога лежитъ вѣра, не можетъ быть поводомъ къ отрицанію возможности разумаго познанія Бога, такъ какъ и всѣ наши знанія въ своей основѣ имѣютъ такія истины, которыя принимаются на вѣру и которыя не могутъ быть логически доказаны. Даже свѣдѣнія точныхъ положительныхъ наукъ, какова, напр., математика основываются на такихъ истинахъ, которыя не иначе могутъ быть приняты нами, какъ вѣрою. Въ математическихъ наукахъ такими истинами являются аксіомы. Напр., что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, или что $2 \times 2 = \text{четыре}$ —это такія истины, которыя всеми безусловно принимаются и которыя однакожь никакая логика не можетъ доказать. Если мы несмотря на то, что не можемъ доказать существованіе міра и логически вывести извѣстныхъ истинъ, не считаемъ однако вѣру въ реальность

міра и достовѣрность математическихъ истинъ неразумною, а напротивъ вполне *разумною* вѣрою, то, спрашивается, гдѣ основаніе считать неразумною вѣру въ Бога, основанную на непосредственномъ ощущеніи дѣйствія Бога? Итакъ, изъ этихъ разсужденій видно, что доказательства бытія Божія не что-либо новое открываютъ, а подтверждаютъ, или, такъ сказать, оправдываютъ только то, что извѣстно человѣку и имѣютъ такое же значеніе, какъ доказательства, напр., реального существованія міра. А слѣдовательно разумъ человѣческой *самъ по себѣ*, путемъ размышленій и умозаключеній никогда не дошелъ бы до несомнѣнной увѣренности въ бытіи Бога, онъ можетъ только поставить вѣру въ Бога на степень *научной* вѣры. Очень вѣрно выражается относительно значенія разума въ дѣлѣ познанія Бога Лихтенбергъ, говоря: «было бы вопросомъ, попалъ ли бы когда-либо на Бога одинъ только умъ безъ сердца. Послѣ того какъ сердце узнало Его и умъ началъ искать Его»¹⁾). Все-таки, прибавимъ мы, доказательства бытія Божія для ума не предубѣжденнаго имѣютъ достаточную силу доказательности.

Такъ какъ доказательства бытія Божія стремятся доказать бытіе Бога не только какъ первой причины, а именно Бога, какъ абсолютнаго, живаго духа, то они отвѣчаютъ и на другой важнѣйшій вопросъ въ вопросѣ о познаніи Бога, именно на вопросъ о познаніи Его сущности и свойствахъ. Что такое Богъ въ своей сущности и свойствахъ, объ этомъ разумъ человѣческой путемъ мышленія можетъ узнать, такъ сказать *ничто*, но можетъ и сильно заблуждаться. Подтверженіемъ послѣднему служитъ исторія многочисленныхъ философскихъ заблужденій. Эти заблужденія показываютъ именно то, что когда разумъ самъ по себѣ хочетъ узнать, что такое Богъ, то онъ оказывается довольно безсильнымъ и часто называетъ Богомъ или природу или человѣческой духъ. Однако было бы несправедливо вывести отсюда, что истиннаго о существѣ и свойствахъ Божіихъ разумъ человѣческой ничего не можетъ знать. Онъ, по крайней мѣрѣ, можетъ знать то, чѣмъ Богъ не можетъ быть. Это мы видимъ въ доказательствахъ бытія Божія. Что касается онтологическаго и космологическаго доказательствъ, то они не даютъ опредѣленнаго, болѣе или менѣе правильнаго понятія о Богѣ, а для людей различныхъ убѣжденій доказываютъ и различнаго Бога, напр. для теистовъ они доказываютъ бытіе личнаго, живаго, абсолютнаго Духа, а для Спинозы—его субстанцію, для Гегеля—бытіе его абсолютной идеи, а для древняго грека—Зевса. Но остановимся на телеологическомъ доказательствѣ. Въ этомъ доказательствѣ разумъ уже опредѣленнѣе показываетъ, чѣмъ не можетъ быть Богъ. Въ ряду существъ, сотворенныхъ Богомъ, мы видимъ и разумныхъ, а слѣдовательно Богъ не можетъ быть неразумнымъ существомъ, такъ какъ въ слѣдствіи не можетъ быть больше, чѣмъ въ основаніи,—вотъ правильный выводъ телеологическаго доказательства. Но все-таки далѣе этого не простирается познаніе человѣческаго разума о существѣ и свойствахъ

¹⁾ Правосл. Обзорніе 1865 г. „Богъ“, Люгарда.

Божіихъ. Напр., о томъ, *что такое* разумъ Божій, онъ можетъ заключать только уже по аналогіи съ наблюдаемыми конечными разумами; а аналогія не есть достовѣрное знаніе. Подобнымъ же образомъ разумъ человѣка можетъ узнавать и о другихъ свойствахъ Божіихъ, т. е. можетъ или изъ наблюденій надъ природой, какъ творенія, дѣлать заключенія о свойствахъ Творца, или изъ извѣстныхъ уже свойствъ Бога логически выводить новыя. Напримѣръ, признавъ въ Богѣ разумъ, мы должны признать въ Немъ и сознаніе и волю, такъ какъ понятіе разума для насъ неразрывно связано съ этими понятіями. Но опять-таки, что такое сознаніе въ Богѣ, что такое воля Его, мы можемъ знать только гадательно, и именно возвышая въ безконечную степень свою волю, свое сознаніе. Итакъ, прежде всего наше познаніе о существѣ и свойствахъ Божіихъ представляетъ собою познаніе о творцѣ по его творенію, объ авторѣ по его книгѣ, о поэтѣ по его вдохновенному произведенію. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія слова Тренделенбурга. «Безконечное представляется намъ въ конечномъ, какъ въ зеркалѣ», говоритъ онъ. Или: «какъ поэтическій духъ въ стихотвореніи, такъ Богъ открывается въ мірѣ, или изъ міра». Такое познаніе Бога извѣстно въ Богословіи подъ именемъ естественнаго Откровенія. По смыслу этого откровенія, природа есть краснорѣчивая книга, изъ которой человѣкъ можетъ узнать о Творцѣ. Но вѣдь какъ изъ книги нельзя вполнѣ судить объ авторѣ ея, потому что не все же и въ не совершеннѣйшей мѣрѣ въ книгѣ авторъ отображаетъ свое существо, такъ тѣмъ болѣе изъ природы разумъ человѣческій не можетъ вполнѣ узнать о Богѣ, потому что въ природѣ—конечномъ бытіи—не могло отобразиться Существо безконечное. Но это собственно одинъ изъ способовъ познанія существа и свойствъ Божіихъ. Но подобно тому какъ бытіе Божіе разумъ стремится вывести изъ разсмотрѣнія идеи Бога и природы, такъ точно и то, *что такое* Богъ, разумъ узнаетъ двумя путями—одинъ это познаніе свойствъ Божіихъ изъ природы, другой логическій выводъ свойствъ Божіихъ изъ присущаго всѣмъ понятія Бога. Вотъ какъ можно представить послѣдовательно ходъ такого разумнаго познанія о свойствахъ Божіихъ. Извѣстнымъ уже намъ образомъ въ человѣкѣ образуется идея Бога. Смотря по степени образованія, развитости извѣстнаго народа, идея Бога различна у разныхъ народовъ. Но то, что есть общаго въ этой идеѣ, это представленіе Бога, какъ существа, *выше* котораго ничего нѣтъ и быть не можетъ и отъ котораго все зависитъ. Э. Навиль именно такъ представляетъ это общее въ разнообразныхъ понятіяхъ Бога, когда говоритъ, что въ основаніи всякой религіи лежитъ убѣжденіе въ бытіи высшаго существа или высшихъ незримыхъ силъ, господствующихъ надъ природой и человѣкомъ¹⁾. Эта-то идея Бога и можетъ дать разуму начало для дальнѣйшаго опредѣленія Бога. Признавъ реальное бытіе Существа, соответствующаго этой идеѣ, разумъ далѣе стремится болѣе уяснить это понятіе, опредѣленіе по

знать это Существо. Такое познаніе совершается приложеніемъ къ нему тѣхъ логическихъ законовъ, которые составляютъ существо нашего разума и которыми руководится всякое познаніе (Чичеринъ). Такимъ путемъ разумъ можетъ дойти до понятія о Богѣ, какъ абсолютномъ духѣ, т. е. познать Бога, какъ абсолютнаго духа. Выходя изъ понятія Бога, какъ Существа, по своей сущности высшаго природы и господствующаго надъ ней, разумъ естественно заключаетъ, что высшее природы существо не должно имѣть недостатковъ, замѣчаемыхъ въ природѣ. А эти недостатки природы, замѣчаемые въ ней разумомъ, выражаются однимъ словомъ «ограниченность». Т. е. разумъ видитъ, что природа ограничена пространствомъ и временемъ,—матеріальна и измѣняема. Если же Богъ есть существо высшее природы, то Онъ *не можетъ* быть ни ограниченнымъ, ни измѣняемымъ; а слѣдовательно, долженъ быть безграничнымъ и неизмѣннымъ. Такимъ образомъ, изъ самаго понятія (идеи) Бога слѣдуетъ Его абсолютность. Если же Богъ есть абсолютное Существо, то онъ долженъ быть духомъ, такъ какъ въ понятіи «матерія» или «матеріальность» необходимо входитъ понятіе ограниченности. Итакъ, Богъ есть абсолютный Духъ. Если же Богъ есть Духъ, то Онъ есть Существо само-сознающее и свободное, потому что духъ безъ сознанія и свободы былъ бы пустая абстракція—ничто. Такимъ образомъ, разумъ можетъ узнать о Богѣ, что Онъ абсолютный Духъ, обладающій сознаніемъ и свободной волей, такъ что путемъ логическихъ выводовъ разумъ изъ *общаго* понятія о Богѣ въ состояніи дойти до подобнаго же познанія Бога, до каковаго онъ можетъ дойти путемъ наблюденій надъ природой, какъ твореніемъ Бога. Но какъ тамъ, такъ и здѣсь онъ не въ силахъ, такъ сказать, уразумѣть, *что такое* въ сущности Богъ какъ духъ, что такое Его сознаніе, разумъ, свобода, и опять-таки долженъ довольствоваться только аналогіей съ наблюдаемыми ограниченными духами, сознаніями и т. п., возвышая эти ограниченные силы въ безконечную степень. Отсюда видно то, что познаніе нашего разума о Богѣ есть ограниченное, несовершенное познаніе, какъ и всякое наше познаніе и что поэтому мысль нѣкоторыхъ философовъ знать Бога «абсолютно» есть напрасная мечта. Здѣсь все-таки могутъ, пожалуй, сдѣлать возраженіе, что если разумъ человѣка самъ по себѣ въ состояніи дойти до понятія о Богѣ, какъ абсолютномъ духѣ, сознательномъ и свободномъ, то спрашивается, чѣмъ объясняются столь грубыя представленія Бога, каковы въ фетишизмѣ или каковы ложныя философскія понятія о Богѣ? Но такія возраженія нельзя признать серьезными, потому что въ такомъ случаѣ должно спрашивать уже не объ томъ, почему человѣкъ можетъ представлять такъ грубо Бога, а объ томъ, почему вообще человѣкъ способенъ заблуждаться.

Итакъ, путемъ размышленій и правильныхъ умозаключеній разумъ доходитъ до извѣстнаго понятія о Богѣ и опредѣляетъ, что Бога нужно мыслить такимъ именно. Но спрашивается, есть ли это познаніе Бога, не есть ли такое понятіе и мышленіе о Богѣ—фикція?

1) Э. Навиль. Небесный Отецъ стр. 3.

На это нужно отвѣтить, что то понятіе о Богѣ, до какого въ состояніи дойти разумъ, могло бы быть фикціей въ томъ случаѣ, если бы мы не признали существованія Бога. Мы можемъ здѣсь построить такую дилемму: или мы не должны признавать, что Богъ существуетъ, или если признаемъ, что Онъ существуетъ, то должны признать, что Онъ не есть такое существо, какимъ мы Его не можемъ мыслить, потому что въ противномъ случаѣ мы признавали бы бытіе такого существа, существованіе котораго противорѣчило бы требованію нашего разума. Но кто признаетъ, наприм., бытіе такого существа, о которомъ онъ мыслитъ, что оно не можетъ быть мыслимо такимъ, какимъ оно однако признается существующимъ. Это все равно, если бы мы признавали, что существуетъ не матеріальная матерія. Однакожь мы признаемъ бытіе Бога, а слѣдовательно Онъ не можетъ быть тѣмъ, какимъ мы не можемъ Его мыслить, потому что въ противномъ случаѣ мы признавали бы бытіе существа, которое *немыслимо*. Этимъ мы показали, что наши разсудочные, правильно логическіе выводы о Богѣ не есть фикція, а имѣютъ значеніе дѣйствительнаго знанія о Богѣ. Такимъ образомъ, при признаніи бытія Бога, разумъ можетъ образовать болѣе опредѣленное понятіе о Немъ. Если же это такъ, то мѣрой нашего разумнаго познанія о томъ, что такое Богъ, будетъ то понятіе, до котораго можетъ человѣкъ дойти путемъ логическихъ выводовъ. Мы уже видѣли, какое понятіе о Богѣ даютъ разумныя доказательства бытія Божія: они не даютъ вполне истиннаго понятія, однако даютъ такое понятіе о Богѣ, которое, такъ сказать, на дорогѣ къ истинному. Равнымъ образомъ различныя выработанныя философскія понятія о Богѣ представляютъ собою довольно неправильностей сторонъ; однако при всемъ этомъ нужно сказать, что ни одно философское понятіе о Богѣ (развѣ исключая только самаго грубаго матеріализма) не чуждо извѣстной доли истины. Даже скажемъ болѣе, если отбросить отъ понятій Бога различныхъ философскихъ направленій ихъ односторонности, то получится довольно приближающееся къ истинному понятіе о Богѣ. А это показываетъ, что разумъ человѣка, идя правильной дорогой, не уклоняясь отъ логической послѣдовательности, можетъ приобрѣсть хотя ограниченное и несовершенное, но дѣйствительное познаніе о Богѣ.

Такимъ образомъ мы должны сдѣлать заключеніе, что первоначальное и единственное основаніе къ признанію бытія Божія есть сознаніе и ощущеніе дѣйствія Божества на нашъ Духъ; а что касается чисто разумнаго познанія о Богѣ, то оно не столько даетъ знанія о бытіи Бога, сколько опредѣляетъ качество и достоинство тѣхъ представленій и понятій о Немъ, какія могутъ образовать человѣкъ¹⁾.

Сказаннымъ, пожалуй, можно бы и закончить наши разсужденія о разумномъ познаніи Бога, но чтобы представить болѣе цѣлостную картину познанія человѣка о Богѣ, мы коротко проведемъ параллель между позна-

ніемъ о Богѣ и познаніемъ вѣшняго міра и этимъ покажемъ, что первое познаніе, т. е. о Богѣ не менѣе достоверно, чѣмъ послѣднее, а въ концѣ-концовъ объяснимъ, почему же однако наши представленія о Богѣ болѣе смутны, чѣмъ представленія вѣшняго міра.

Тѣ органы, посредствомъ которыхъ мы познаемъ вѣшній міръ, суть наши вѣшнія чувства. Точно также въ насъ есть органъ для познанія сверхчувственнаго міра, для познанія Бога; такимъ органомъ служитъ нашъ умъ, который въ параллель съ вѣшними чувствами назовемъ внутреннимъ чувствомъ. На наши вѣшнія чувства дѣйствуютъ вѣшнія предметы и мы получаемъ впечатлѣнія отъ нихъ. Подобнымъ же образомъ на нашъ умъ—наше внутреннее чувство—дѣйствуетъ Богъ. Въ возможности такого дѣйствія, какъ мы видѣли, нѣтъ основанія сомнѣваться. Далѣе. Какъ отъ дѣйствія на насъ вѣшнихъ предметовъ получается ощущеніе ихъ и непосредственное завѣреніе въ ихъ бытіи, также и отъ дѣйствія Бога на нашъ духъ мы получаемъ ощущеніе Бога и непосредственное чувство Его бытія. Полученное отъ предмета ощущеніе наша душа извѣстнымъ образомъ перерабатываетъ и получается представленіе предмета; также образуется представленіе (идея) Бога. Когда, такимъ образомъ, чрезъ представленіе вѣшній предметъ сдѣлается какъ бы достояніемъ или принадлежностію души, тогда познавательная способность души дѣлаетъ представленіе о предметѣ, а слѣдовательно вмѣстѣ и самый вѣшній предметъ—предметомъ своей дѣятельности. Вслѣдствіе этого вѣшній предметъ обсуждается со всѣхъ сторонъ. Тоже самое нужно сказать и о познаніи Бога, т. е. Богъ чрезъ наше представленіе о Немъ можетъ быть предметомъ нашего познанія, нашихъ сужденій и умозаключеній. Мы видѣли, далѣе, что чисто логически разумъ человѣческой одинаково не можетъ доказать какъ существованія Бога, такъ и существованія вѣшнихъ предметовъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что какъ познаніе вѣшнихъ предметовъ, такъ и познаніе Бога образуется въ сущности одинаково. Вслѣдствіе этого въ насъ должна бы быть одинаковая увѣренность какъ въ бытіи вѣшнихъ предметовъ, такъ и въ бытіи Бога и представленія наши о Богѣ должны бы были настолько же ясны, насколько ясны и представленія о вѣшнихъ предметахъ міра. Однако этого нѣтъ; чѣмъ же это объясняется? Впрочемъ, что касается перваго, т. е. нашей увѣренности въ бытіи Бога, то врядъ ли про нее можно сказать, что она слабѣе увѣренности въ бытіи вѣшняго міра. Мы не знаемъ народа, который бы не вѣрилъ въ бытіе Бога и слѣдовательно исторія—лучшій свидѣтель этого предположенія. Что же касается того, что есть и были философы и мыслители, которые отвергали истину бытія Божія (атеизмъ), то это еще нисколько не колеблетъ нашего положенія, потому что мы съ своей стороны можемъ указать на равносильное явленіе и въ области нашей увѣренности въ бытіи вѣшняго міра. Всѣмъ извѣстно, что есть цѣлое философское направленіе, отвергающее существованіе чувственныхъ предметовъ вѣшняго міра,—это, такъ называемый, идеализмъ. Если же такъ,

1) Прав. Обзорніе 1882 г. т. 1. Атеизмъ. В. Д. Кудрявцева.

то значить въ области философіи нельзя искать подтвержденія мысли, что увѣренность человѣка въ бытіи Бога слабѣе увѣренности въ бытіи внѣшнихъ предметовъ. А для поясненія положенія, что она не слабѣе, — возьмемъ въ примѣръ простого человѣка и спросимъ его, существуетъ ли Богъ? Конечно, онъ удивится самому этому вопросу, подобно тому какъ онъ удивился бы, если бы его спросили, существуетъ ли тотъ домъ, который у него сейчасъ предъ глазами. Другое дѣло, наши представленія о Богѣ. Дѣйствительно, про нихъ нельзя не сказать того, что они менѣе ясны, чѣмъ представленія о внѣшнихъ предметахъ. Но такое явленіе объясняется съ одной стороны тѣмъ, что для полнаго воспріятія дѣйствія Бога требуется нравственно-добродѣтельная жизнь, а съ другой тѣмъ, что понятіе Бога есть граничное понятіе нашего нашего духа. Нѣтъ сомнѣнія, что для того, чтобы какое-либо дѣйствіе внѣшняго предмета было достаточно воспріято нашими чувствами, необходимо здоровое состояніе нашихъ чувствъ. Плохо видающій человѣкъ не усмотритъ вполне и хорошо освѣщеннаго предмета. Если же дѣйствіе Бога воспринимается нами внутреннимъ чувствомъ, нужно, чтобы это внутреннее чувство было здорово. Въ чемъ же заключается это здоровье? Оно, конечно, заключается ни въ чемъ иномъ, какъ въ нравственной чистотѣ, которая и необходима для того, чтобы достаточно воспринять дѣйствіе Бога, какъ Существа совершеннѣйшаго, имѣющаго къ намъ нравственное отношеніе. Но такъ какъ мы ни въ коемъ случаѣ не можемъ сказать, что вообще нравственное состояніе человѣчества не уступаетъ, по своей нормальности, состоянію внѣшнихъ чувствъ, а напротивъ мы видимъ, что нравственная жизнь никогда не шла и не идетъ такимъ же нормальнымъ путемъ, какимъ идутъ отправленія внѣшнихъ чувствъ, то въ этомъ и должны находить объясненіе того, что наши представленія о Богѣ болѣе темны, а иногда и грубы (язычество). Итакъ, во-первыхъ этимъ объясняется темнота нашихъ представленій о Богѣ. Съ другой стороны нельзя не упомянуть о томъ, что понятіе Бога есть граничное понятіе нашего разума. Граничныя понятія представляютъ собою такое знаніе, которое съ одной стороны представляется знаніемъ, а съ другой незнаніемъ, или граничныя понятія суть такія понятія, которыя съ одной стороны являются весьма ясными и необходимыми, а съ другой — вполне темными. Всего лучше уяснить это на примѣрѣ. Возьмемъ граничное понятіе «сила». Сводя всякое дѣйствіе къ причинѣ, мы признаемъ вмѣстѣ съ этимъ силу, производящую дѣйствіе, и поскольку различаются дѣйствія, по стольку же различаемъ силы дѣйствующія; на примѣръ такимъ путемъ мы различаемъ силу электричества, силу притяженія и т. п. Съ этой стороны понятіе силы для насъ необходимо и не представляетъ собою ничего неяснаго: мы знаемъ, на примѣръ, силу электричества въ дѣйствіяхъ электричества, мыслимъ ее, какъ именно такую, заключаемъ объ ея свойствахъ и т. п. Но съ другой стороны если спросимъ себя: что такое сила, какъ именно сила, сейчасъ наши представленія о силѣ оканчиваются. Мы никакъ не можемъ

представить силу электричества саму по себѣ, безъ дѣйствія и приложенія. Таково же понятіе Бога. Мы должны признать Бога, мы знаемъ, какимъ мы не должны мыслить Его, знаемъ, что Онъ, по существу Своему, противоположенъ природѣ внѣшняго міра, что Онъ обладаетъ всеми совершенствами и т. п., но если спросить, что такое Богъ въ *Своей сущности* и даже что такое Его свойства въ ихъ сущности, то мы должны отказаться отъ всякой надежды узнать это: чтобы знать абсолютное въ Его сущности, нужно быть абсолютнымъ же. О нашемъ познаніи Бога въ этомъ отношеніи вполне умѣстно повторить слова Симонида, что чѣмъ больше думаемъ о Богѣ въ Его существѣ, тѣмъ Онъ представляется темнѣе: никакая самая глубокая представительная способность ограниченнаго существа не въ состояніи представить и никакой гениальный разумъ не въ состояніи узнать Бога въ Его сущности и въ этомъ-то смыслѣ Онъ непостижимъ. «Бога никто же видѣ нигдѣ же» (Іоан. 1, 14 см. 1 Іоан. 4, 12), говоритъ согласно съ этимъ возвышеннѣйшій изъ богослововъ всѣхъ времемъ св. евангелистъ Іоаннъ.

Д. Скворцовъ.

Черты христіанскаго ученія о власти и подчиненіи (по поводу предстоящей правительственной реформы).

(Продолженіе см. № 28-й).

Въ скоромъ времени долженствующая осуществиться правительственная реформа имѣетъ тѣмъ болѣе важное и весьма знаменательное значеніе, что она вызывается строго обдуманнми и благовременно-цѣлесообразными потребностями текущей русской жизни и притомъ самая инициатива ея принадлежитъ самому правительству. Исходя такимъ образомъ отъ богоустановленной въ православноиъ русскомъ царствѣ Самодержавной власти, новая правительственная реформа безусловно должна быть благопріемлема всѣмъ русскимъ народомъ, который по черпаетъ и въ словѣ Божіемъ и въ христіанскомъ ученіи упованіе на ту святую истину, что формы власти или, — что тоже — государственнаго устройства и управления не составляютъ чего либо неизмѣннаго, а напротивъ, по условіямъ жизни исторической, всячески и всегда должны и могутъ подлежать перемѣнамъ и преобразованіямъ. Только при введеніи означенныхъ измѣненій, какъ научаетъ строгій историческій опытъ, правительственной власти надлежитъ быть весьма осторожной и сдержанной и стремленіе къ реформамъ всегда сообразовать и уравнивать въ общественной жизни съ необходимостію для сей жизни твердаго государственнаго строя, полезности и удободостижимости преслѣдуемыхъ извѣстной реформой цѣлей. Въ дѣлѣ проведенія въ жизнь тѣхъ или иныхъ правительственныхъ реформъ наибольшая опасность всегда и вездѣ, по свидѣтельству исторіи, состояла въ томъ, какъ бы вмѣстѣ съ реформой не ввести въ народную жизнь ослабленія власти, или, что хуже того, совершеннаго безначалія, которое, по словамъ святаго Іоанна Златоуста, «вездѣ есть

зло и производить замѣшательство». Правительственная власть, въ какія бы формы не была облечена она, по ученію христіанскому, должна быть неизмѣнно твердою и непоколебимою въ самыхъ основахъ своихъ. Эта истина во всѣ времена исторической жизни христіанскихъ обществъ оставалась непоколебимою въ христіанскомъ міровозрѣніи и повидимому не нуждается въ какихъ либо подтвержденіяхъ и обоснованіяхъ. Но, какъ справедливо замѣчалъ въ свое время въ Бозѣ почившій первосвятитель Филаретъ, митрополитъ московскій, «какъ во время заразы желающіе предохранить себя умножаютъ очистительный огонь и куренія: такъ во времена, когда зараженный духъ вѣка распространяетъ мнѣнія тлетворныя, не бесполезно и намъ размышленіемъ воздвигать хранящуюся у насъ искру истины, дабы чистыми и не поврежденными сохранить чувствованія сердечныя». «Обществу человѣческому, поучаетъ тотъ же святитель, надлежитъ закономъ постановить и освятить *неприкосновенность* власти государственной. Правительство, не огражденное свято *почитаемою* отъ всего народа (Слова и рѣчи изд. 1848 г. часть 2 стр. 134) неприкосновенностію, не можетъ дѣйствовать ни всею полнотою силы, ни всею свободою ревности, потребной для устроения и охраненія общественнаго блага и безопасности. Какъ можетъ оно развить всю свою силу въ самомъ благодѣтельномъ ея направленіи, когда его сила непрестанно находится въ ненадежной борьбѣ съ другими силами, пресѣгающими ея дѣйствія въ столь многоразличныхъ направленіяхъ, сколько есть мнѣній, предубѣжденій и страстей болѣе или менѣе господствующихъ въ обществѣ. Какъ можетъ оно предаться всей своей ревности, когда оно понеобходимости должно дѣлать свое вниманіе между попеченіемъ о благосостояніи общества и между заботою о собственной своей безопасности! Но если такъ нетвердо правительство: нетвердо также и государство. Такое государство подобно городу, построенному на огнедышащей горѣ: что значать его твердыни, когда подъ ними кроется сила, которая можетъ каждую минуту все превратить въ развалины. Подвластные, которые не признаютъ священной неприкосновенности владычествующихъ, надеждою своеволія побуждаются домогаться своеволія; власть, которая неуверена въ своей неприкосновенности, заботою о своей безопасности побуждается домогаться преобладанія; въ такомъ положеніи государство колеблется между крайностями своеволія и преобладанія, между ужасами безначалія и угнетенія, и не можетъ утвердить въ себѣ послушной свободы, которая есть средоточіе и душа жизни общественной» *). Съ понятнымъ пыломъ горячей ревности стремясь къ реформамъ и измѣненіямъ правительственной власти, желая и искренно всякихъ улучшеній своему государству въ будущемъ, гражданинъ всякаго христіанскаго государства, — христіанинъ, — прежде всего долженъ умѣть и приучить себя самого къ тому, чтобы правильно пользоваться удобствами тѣхъ государственныхъ порядковъ, какіе существуютъ для него въ настоящемъ, и во всякое время

стараться добросовѣстно исполнять уже установленные въ государствѣ требованія и законы и безприкословное выказывать повиновеніе имъ. Твердость и благосостояніе государства всего болѣе зависятъ отъ правильнаго и честнаго исполненія законовъ. Поэтому долгъ всякаго члена государства соблюдать законы и содѣйствовать распространенію и укрѣпленію въ обществѣ чувства законности, чувства повиновенія закономъ установленнымъ властямъ. Тогда только въ обществѣ каждый можетъ быть увѣренъ въ взаимной справедливости и неприкосновенности своихъ правъ и интересовъ, когда въ немъ будетъ распространено и укрѣплено чувство законности и фактически во всѣхъ слояхъ общества будетъ ощущаться чувство доброхотнаго повиновенія власти. Укрѣпленіе же чувства законности въ обществѣ зависитъ отъ личнаго уваженія къ закону со стороны каждаго члена общества, и преимущественно со стороны такихъ лицъ, которыя въ этомъ отношеніи могутъ быть примѣромъ и для другихъ. «*Повинитесь убо всякому человѣчу созданію, поучаетъ христіанъ святой апостолъ Петръ въ первомъ своемъ посланіи* (гл. 2, 13, 14 ст.), *Господа ради, аще царю, яко преобладающу, аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отщепеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ*». «Что повиноваться должно, надобно ли сіе доказывать», справедливо вопрошаетъ святитель Филаретъ митрополитъ Московскій, останавливаясь на изясненіи вышеприведеннаго текста изъ апостольскаго посланія *)? Гдѣ есть общество человѣческое, продолжаетъ онъ, тамъ необходимо есть власть, соединяющая людей въ составъ общества; ибо безъ власти можно вообразить только неустроенное множество людей, а не общество. Но власть дѣйствуетъ въ обществѣ и сохраняетъ оное посредствомъ повиновенія. Слѣдственно повиновеніе необходимо соединено съ существованіемъ общества. Кто сталъ бы колебать или ослаблять повиновеніе, тотъ колебалъ бы или ослаблялъ бы основаніе общества.— Но апостолъ не довольствуется тѣмъ, что бы учить повиноваться какъ-нибудь: онъ учить повиноваться съ опредѣленнымъ побужденіемъ — *Господа ради*. Здѣсь видно предположеніе, что онъ имѣлъ въ виду и другіе роды повиновенія, по другимъ побужденіямъ, какъ то: ради себя, ради общества, ради начальства. Но преимущественно предъ прочими выбралъ для своихъ учениковъ одинъ родъ—повиновеніе *Господа ради*. Кто повинуется изъ страха наказанія, тотъ повинуется ради себя, чтобы охранить себя отъ неприятели наказанія. Есть люди, для которыхъ надобно и сіе побужденіе къ повиновенію: но никто не захочетъ похвалиться, что онъ избралъ для себя именно сей родъ повиновенія.— Кто повинуется для достиженія выгоды, награды, почести, тотъ также повинуется ради себя. Власть поступаетъ прозорливо и благодѣтельно, когда употребляетъ показанныя теперь поощренія къ повиновенію; но онѣ, по существу своему, могутъ имѣть мѣсто въ нѣкоторыхъ только случаяхъ; а не могутъ основать и обезпечить повиновенія всеобщаго. Дѣла повиновенія

*) Тамъ же.

*) Тамъ же стр. 181.

наиболѣе общія и притомъ необходимыя для общества, какъ на примѣръ внесеніе податей, наименѣе способны къ тому, что бы соединить съ ними какое нибудь воздаяніе или почестъ.

Умъ любомудрствующій похвалитъ повинненіе ради общества и вмѣстѣ ради себя. Благо человѣка не можетъ быть устроено и сохранено иначе, какъ посредствомъ общества. Общество доставляетъ человѣку безопасность личную, образованіе способностей, случаи къ употребленію оныхъ, способы къ приобрѣтеніямъ, и опять безопасность приобрѣтеннаго. Но какъ для сохраненія общества необходимо повинненіе, то каждый человѣкъ и долженъ повиноваться ради общества, изъ благодарности къ нему за себя и вмѣстѣ ради себя, чтобы, сохраняя повинненіемъ общество, сохранить для себя то, чѣмъ отъ общества пользуется. Умозрѣніе сіе справедливо: но много ли въ обществѣ людей, способныхъ учреждать свое повинненіе по идеямъ и умозрѣніямъ? Когда смотрю на опыты, какъ на подобныхъ умозрѣніяхъ хотятъ въ наше время основать повинненіе нѣкоторые народы и государства, и какъ тамъ ничто не стоитъ твердо, зыблются и престолы и алтари, становятся, по выраженію пророка, *людіе аки жрецы, и рабъ аки господинъ* (Исаиі XXIV 2), борозды правленія рвутся, мятежи роятся, пороки безстыдствуютъ, преступления ругаются надъ правосудіемъ, нѣтъ ни единодушія, ни довѣренности, ни безопасности, каждый наступающій день угрожаетъ:—видя все сіе не могу не заключить: видно не на человѣческихъ умозрѣніяхъ основывать должно государственное благоустройство!

Есть повинненіе ради общества и начальства, не сколько по умозрѣнію, сколько по чувству сердца, по любви къ государю и отечеству. Счастливъ народъ, одушевленный сею любовію! Это жизненная теплота въ тѣлѣ государства, самодвижное направленіе къ общественному единству, крылатая колесница власти, свободная покорность, покорная свобода... Это нѣкоторымъ образомъ чудесная, и на землѣ, выше, нежели земного свойства, пища, это манна народной русской жизни, ее чѣмъ раньше, тѣмъ лучше собирать по отечественной землѣ и ежедневно питать ею себя и дѣтей... Есть народы, у которыхъ сладкая манна любви къ отечеству, не бывъ употреблена правильно и благовременно, повредилась, или стала казаться менѣе пріятной для поврежденнаго вкуса; есть земли, гдѣ подъ знойнымъ солнцемъ ложнаго просвѣщенія, она растаяла, испарилась, улетѣла... Чтобы естественная любовь къ государю и отечеству была неизмѣнна, чиста, спасительна, для сего нужно чтобы ее охранялъ и въ дѣйствіяхъ руководствовалъ высшій совершенно небесный и божественный законъ любви христіанской. Вышеуказанныя побужденія къ повинненію оставляютъ чувствовать потребность болѣе сильнаго, болѣе общаго, болѣе чистаго и возвышеннаго побужденія, которое одно, какъ совершенное, избралъ апостоль: *повинитесь Господа ради. Власти отъ Бога учинены суть*, говоритъ другой апостоль: *Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется* (Римл. XIII, 1—2). *Повинитесь убо всякому начальству человѣчю, всякой за-*

конной и особенно верховной власти *Господа ради*; повинуйтесь полнымъ, непрекословнымъ повиновеніемъ, ради Господа Всемогущаго и правосуднаго, который не можетъ попустить ненаказаннаго противленія Своему повелѣнію; повинуйтесь искренно, ради Господа Сердцевѣдца, Который не только всякое дѣло неповиновенія, но и всякій жестоковыйный или ропщущій помыслъ видитъ и осуждаетъ; повинуйтесь съ надеждою ради Господа Премудраго и всеблагаго Промыслителя, Который непрестанно бдитъ надъ приведеніемъ своего устроенія къ Спасительнымъ для насъ цѣлямъ и Который особенно *сердце царево имѣетъ въ руцѣ Своей* (Притч. 21, 1). Повинуйтесь съ любовію ради Господа, Котораго и славное царство на небесахъ, и благодатное царство въ душахъ человѣческихъ есть царство любви и Который заповѣдалъ намъ всюю силою души стремиться къ тому, *да будетъ воля Его, яко на небеси, и на земли, слѣдственно и въ земномъ царствѣ*».

Эти золотые слова великаго Московскаго іерарха, произнесенные имъ почти три четверти вѣка тому назадъ (22 августа 1836 года) о побужденіяхъ къ повинненію властямъ, и нынѣ звучатъ тою же силою убѣдительности, какъ будто бы они произнесены были святителемъ Филаретомъ всего лишь вчерашній день.

Въ настоящія смутныя дни повсюднаго своеволія и самочиннаго отрицанія власти ихъ достойно было бы оповѣстить сердцу русскаго народа по распутіямъ и халугамъ обширныхъ городовъ и многочисленныхъ весей дорогаго отечества, или расклеить на столбахъ церковныхъ оградъ и папертей православныхъ храмовъ...

(Продолженіе будетъ).

Два письма митрополита Платона.

I.

Всепревѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій

Государь Императоръ!

При наступленіи праздниковъ Рождества Христова и новаго года, кому первѣе всѣхъ и основательнѣе и усердиѣе принесемъ мы поздравленіе наше, какъ не Вашему Императорскому Величеству, яко священнѣйшей отечества нашего главѣ, хранителю и рѣшителю судебъ нашихъ на землѣ. Благодать Христова да наполняетъ душу Вашу подкрѣпленіемъ силъ, къ ношенію великаго бремени Вашего. А новый теченія вещей кругъ да обращается, при дѣйствіи Владыки вѣковъ, къ долгоденствію и къ мирному житію и Вашей священнѣйшей особы и всѣхъ отъ Бога Вашему Величеству врученныхъ народовъ. При семъ въ новый годъ дерзаю принести новый и скудный старости моей плодъ,—сочиненную мною церковную російскую исторію, Вашему Императорскому Величеству и Ея Императорскому Величеству, вседражайшей супругѣ Вашей. Побужденіемъ къ этому было то, что мною въ предисловіи означено; но къ отличнѣйшему продолженію поощреніемъ послужило мнѣ Вашего Императорскаго Величества въ дражайшемъ Вашемъ Величествѣ ко мнѣ писаніи изъявленное желаніе, чтобы сіе видѣть трудовъ моихъ произведеніе. О, далъ бы Богъ,

чтобы оно по желанію Вашего Величества, сколько-нибудь обратилось въ общую пользу! Но и обратится, когда удостоится Вашего Величества всемилостивѣйшаго благоволенія и одобренія. Чего всеподданѣйше и испрашиваю у Вашего Императорскаго Величества, и чтобы мои недостатки прикрыть своимъ примѣрнымъ великодушіемъ. Сіе составитъ довольную трудовъ моихъ награду, и въ радости положу надежду, остатокъ жизни моей окончить въ мирѣ и спокойствіи. Впрочемъ, поручая себя Высочайшему, Вашего Императорскаго Величества покровительству, и призывая на Вашу священнѣйшую особу всеъ благословенія Божіи, съ моимъ вѣрноподданическимъ благоговѣніемъ пребываю Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго Государя, всеподданнѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій.

1805 года, декабря 18 дня.

[Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Оп. 538. Дѣло № 1328].

II.

Всепресвѣтлѣйшій и всемилостивѣйшій

Государь Императоръ!

Что я могу болѣе желать, какъ уже удостоился Вашего Императорскаго Величества высочайшаго благоволенія о скудныхъ трудахъ моихъ. Почитаю, что не вотьще трудился я, когда Августѣйшею особою оныя не отринуты. Благодарю Бога, егоче въ руцѣ сердце Ваше. Благодарю и Вашему Императорскому Величеству, яко благодатному Его о насъ благодѣтельнаго Промысла орудію. И, принося мои недостойныя молитвы о благополучномъ Вашего Величества царствованіи и о благосостояніи Вашей державы, со всеподданическимъ благоговѣніемъ и вѣрностію пребываю, всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій богомолецъ Платонъ, митрополитъ Московскій.

1806 года, Генваря 15 дня.

[Тамъ же. Дѣло № 1327].

Отзывъ проф. Е. К. Рѣдина о церковно-археологическихъ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ выпускахъ 3—4-мъ XI-го тома издаваемого Императорской Академіей Наукъ «Византійскаго Временника» мы находимъ небезынтересный для насъ отзывъ профессора (по кафедрѣ исторіи и теоріи изящныхъ искусствъ) Императорскаго Харьковского Университета Егора Кузьмича Рѣдина о вышедшихъ въ свѣтъ I томѣ и I в. III-го тома «Трудовъ» Коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи.—

Вотъ что, между прочимъ, читаемъ мы здѣсь у профессора Рѣдина: «Нельзя не привѣтствовать съ истинной радостью образованія въ Москвѣ такой высокополезной Коммиссіи, какъ Коммиссія по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины. Всѣмъ извѣстно,

какъ мы мало дорожимъ своей родной стариной, какъ уничтожаемъ, истребляемъ ее и вмѣстѣ съ тѣмъ мало изучаемъ ее. А время разрушительное идетъ, и все меньше оставляетъ памятниковъ въ ихъ неприкосновенности, въ такомъ видѣ, чтобы можно было судить по нимъ о состояніи родного искусства въ извѣстный періодъ. Мы мало изучаемъ, мало издаемъ свои памятники. Оттого доселѣ и не имѣемъ исторіи древне-рускаго искусства. Естественно въ силу этого, что Коммиссія, какъ выше названная, является полезнѣйшей для этого дѣла — сохраненія, изученія памятниковъ родной старины, изданія ихъ, какъ научнаго матеріала для будущей исторіи нашего искусства. И какъ показываютъ вышедшіе два тома «Трудовъ» Московской Коммиссіи, — послѣдняя дѣйствительно работаетъ съ пользою и дѣйствительно сослужитъ большую службу дѣлу изученія нашихъ отечественныхъ памятниковъ особенно въ такомъ крупномъ, богатомъ этими памятниками районѣ, какъ Москва и Московская епархія.— Уже въ вышедшихъ двухъ томахъ сообщена масса цѣннаго матеріала для исторіи русской архитектуры, иконописи, художественной индустріи. Описано весьма подробно, съ приведеніемъ во многихъ случаяхъ выписокъ изъ древнихъ документовъ, множество церквей и замѣчательныхъ въ нихъ древностей. Описанія дѣлаются весьма точныя: тамъ, гдѣ памятникъ претерпѣлъ измѣненія, послѣднія отмѣчаются на основаніи документальныхъ данныхъ. Конечно, — какъ ни хороши описанія, — ихъ однихъ не достаточно для составленія понятія о памятникѣ, особенно, если не предлагается его изслѣдованія, сравненія съ другими, уже извѣстными въ литературѣ памятниками. Необходимо изданіе по возможности большого количества описываемыхъ памятниковъ, особенно, если они выдѣляются по сохранности, по типичности для характеристики состоянія искусства въ извѣстный періодъ. При статьяхъ, помѣщенныхъ въ вышедшихъ томахъ, иллюстрацій довольно много. Коммиссія, очевидно, прилагала все старанія, чтобы эта сторона изданія была поставлена на должную высоту... То, что ею издано, — богатый и цѣнный вкладъ въ науку русской археологіи, и Коммиссія за свою работу заслуживаетъ истинной признательности и благодарности... Насколько богатъ, обширенъ изданный Коммиссіею матеріалъ, можно видѣть изъ слѣдующаго названія статей, вошедшихъ два тома... Таковы обширные весьма богатые матеріалы, изданные Коммиссіею. Пожелаемъ скорѣйшаго выхода и слѣдующихъ томовъ и полного успѣха высокополезной дѣятельности Коммиссіи».—

Раньше же тотъ же профессоръ Егоръ Кузьмичъ Рѣдинъ привѣтствовалъ (на страницахъ журнала «Мирный Трудъ») изданіе церковно-археологическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія труда А. И. Успенскаго: «Иконы церковно-археологическаго музея Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія». Въ I и II.

«Среди дѣятелей, посвятившихъ себя, пишетъ проф. Рѣдинъ, — изученію древнихъ памятниковъ русскаго искусства, и вообще русской старины, — по особому обилію трудовъ, уже вышедшихъ въ свѣтъ и подготовляемыхъ, выдѣляется А. И. Успенскій, воспитанникъ

Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ, нынѣ служащій при Общемъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора, Товарищъ Предсѣдателя церковно-археологическаго Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Родъ службы и принятыхъ имъ на себя обязанностей вполнѣ отвѣчаетъ интересамъ автора, его любви къ родной старинѣ. Именно этой любовью мы и объясняемъ такую плодотворную дѣятельность автора, обогатившаго русскую археологію цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ трудовъ... Изученіе древне-русскаго искусства, иконописи, начатое въ трудахъ незабвеннаго **Θ. И. Буслаева** и продолженное во многочисленныхъ трудахъ его посредственныхъ и непосредственныхъ учениковъ, какъ академика **Н. П. Кондакова**, проф. **Н. В. Покровскаго**, проф. **А. И. Кирпичникова** и др., тогда только получить должное основаніе и развитіе, когда будутъ изданы для него соотвѣтствующіе матеріалы. Въ этихъ матеріалахъ у насъ нѣтъ недостатка, — мы богаты ими, и только по недостатку вниманія и любви къ нимъ не дѣлаемъ для нихъ того, что должны были бы дѣлать: сохранять ихъ, издавать ихъ, и давать должное объясненіе ихъ, изученіе. Что предпринято русской археологіей послѣ изданія «Древностей Россійскаго Государства», въ которое вошло лишь небольшое число драгоценныхъ памятниковъ русской иконописи? Очень и очень немного. Драгоценные памятники Новгорода, Москвы, не говоря о другихъ областяхъ, ждуть изданія и, можетъ быть, не дожидавшись таковаго, погибнуть (подъ рукой реставраторовъ, или отъ пыли и сырости, вынесенные изъ церквей, за старостью, въ кладовые, подвалы. Нельзя поэтому не привѣтствовать хорошаго, полезнаго дѣла, предпринятаго Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, начавшаго издавать иконы своего церковно-археологическаго музея съ объясненіемъ **А. И. Успенскаго**... Объясненія **А. И. Успенскаго** — это цѣлыя иконографическіе очерки, указывающіе на обширное знакомство автора съ археологической литературой и съ памятниками. Они, несомнѣнно, принесутъ свою пользу, освѣщая памятники, распространяя свѣдѣнія по христіанской археологіи, и внося много и своего новаго... Нельзя не выразить пожеланія, чтобы примѣръ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія нашель себѣ подражаніе, чтобы у насъ въ провинціяхъ создавались свои церковно-археологическіе музеи, въ которыхъ сохранялись бы тѣ драгоценные памятники нашего древне-русскаго искусства, которые теперь, по нарушеніи ими за ветхостію благолѣпія, обрекаются на гибель или неумѣлой реставраціей ихъ, или продажей старьевщикамъ, или погребеніемъ въ кладовыхъ, сараяхъ, на вышбахъ колоколенъ и т. п. Нельзя не пожелать также, чтобы древне-русскіе памятники, по примѣру того же Общества, были издаваемы и объясняемы, чтобы у насъ, наконецъ, появилась настоящая исторія древне-русскаго искусства».

ПРОГРАММА

собесѣдованій со старообрядцами, имѣющихъ производиться въ аудиторіи при Сергіевской, въ Рогожской, церкви, членами Братства Святаго Петра Митрополита въ 1905—6 г.г.

БЕСѢДА I.—23 октября.

Свобода вѣроисповѣданія сама по себѣ, данная Государственною властію неправославному христіанскому обществу, дѣлаетъ ли послѣднее православною Церковью?

Священникъ Сергіевской, въ Рогожской, церкви **Г. Орфанитскій**.

БЕСѢДА II.—30 октября.

Іерархія и паства, какъ двѣ составныя части единой Христовой Церкви, и ихъ взаимное отношеніе.

Епархіальный противораскольническій миссіонеръ священникъ **Г. Полянскій**.

БЕСѢДА III.—6 Ноября.

Недолѣнность Церкви Христовой.

Священникъ Никитской, въ Кузнецкой, церкви **С. Кавганкинъ**.

БЕСѢДА IV.—13 Ноября.

Особенная необходимость въ Церкви епископскаго сана

Священникъ села Гуслиць, Богородскаго у. **А. Глаголевскій**.

БЕСѢДА V.—27 ноября.

Разборъ основаній, приводимыхъ безпоповщинскимъ апологетомъ (**Коноваловымъ**) въ защиту ученія о прекращеніи священства въ Христовой Церкви.

Священникъ Козьмо Даміанской, на Швивой горкѣ, церкви **С. Глаголевскій**.

БЕСѢДА VI.—4 декабря.

Когда канонически позволительно священникамъ и мірянамъ отдѣляться отъ своихъ епископовъ?

Священникъ Алексіевской, въ Рогожской, ц. **В. Красновскій**.

БЕСѢДА VII.—11 декабря.

О Божественномъ посланничествѣ пастырей Церкви. Разсмотрѣніе сужденій австрійскаго апологета (**Усова**) о посланничествѣ митр. Амвросія.

Священникъ Софійской, на Міусскомъ кладбищѣ, церкви **Г. Богословскій**.

БЕСѢДА VIII.—18 декабря.

Австрійская іерархія предъ судомъ церковныхъ каноноровъ.

Протоіерей Богородицерождественской, на Бутыркахъ, церкви **А. Максимовъ**.

БЕСѢДА IX.—8 января 1906 г.

Справедливо ли нѣкоторые старообрядцы обвиняютъ православную Церковь въ Люциферіанской ереси?

Священникъ Троицкой, въ Вишнякахъ, ц. **С. Страховъ**.

БЕСѢДА X.—15 января.

На кого положены вѣяты собора 1667 года, и простируются ли они на единовѣрцевъ.

Священникъ Николаевской, въ Кошеляхъ, ц. К. Всѣх-святскій.

БЕСѢДА XI.—22 января.

Если бы и справедливо было мнѣніе старообрядцевъ, что клятва собора 1667 г. положена на самые такъ называемые старые обряды, то Церковь, произнесши клятву на обряды, хотя бы и не еретическіе, утрачиваетъ ли чрезъ это благочестіе и становится ли еретическою?

Священникъ Михаилоархангельской города Бронницъ собора о. Добровъ.

БЕСѢДА XII.—2 февраля.

О жестокословныхъ порицаніяхъ на старые обряды, встрѣчающихся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени

Священникъ Василиекесарійской, на Тверской, церкви А. Разумихинъ.

БЕСѢДА XIII.—5 февраля.

Стоглавый соборъ и его каноническое достоинство.

Священникъ Антипьевской, у Колымажнаго двора, церкви М. Бѣляевъ.

БЕСѢДА XIV.—19 февраля.

Было ли въ православной Церкви до временъ патр. Никона троеперстное сложеніе для моленія и именованное для благословенія, и если было, то почему оно тогда не повреждало чистоты православія?

Священникъ погоста Горки Бронницкаго у. В. Соболевъ.

БЕСѢДА XV.—26 февраля.

Употреблялось ли въ богослуженіи православной Церкви до лѣтъ патр. Никона трегубое «аллилуія», съ прибавленіемъ словъ: слава Тебѣ, Боже, и если употреблялось, то почему употребленіе его не повреждало тогда чистоты православія?

Священникъ Ильинской, села Черкизова, церкви Московскаго у. С. Орловъ.

БЕСѢДА XVI.—5 марта.

Употреблялся ли въ русской церкви до патр. Никона символъ вѣры безъ прилога «истиннаго» въ 8 членѣ, — и если употреблялся, то почему тогда такое чтеніе символа вѣры не повреждало чистоты православія?

Священникъ Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви С. Муретовъ.

БЕСѢДА XVII.—12 марта.

О лѣтахъ воплощенія Господня.

Священникъ Екатерининской, въ Екатерининскомъ институтѣ, церкви І. Арсеньевъ.

БЕСѢДА XVIII.—19 марта.

Разсмотрѣніе ложнаго взгляда безпоповцевъ на таинства муропомазанія, брака и елеосвященія.

Священникъ Воскресенской, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, церкви В. Быстрицкій.

З А П А С Н А Я.

Разборъ основаній, приводимыхъ безпоповцами въ защиту своего мнѣнія, будто міряне могутъ совершать таинство крещенія не только въ исключительныхъ случаяхъ, но и всеобдержно.

Священникъ Козьмо-Даміанской, въ Старой Кузнецкой, церкви С. Орловъ.

Его Высокопреосвященству на отношеніи Совѣта Братства, при коемъ была препровождена программа собесѣдованій. благоудно было положить отъ 3 сего октября за № 4.447 слѣдующую резолюцію: «Богъ да благословитъ открытъ собесѣдованія и вести ихъ по приложенной при семъ программѣ». Объясненіе св. Евангелія предъ каждымъ собесѣдованіемъ будетъ вести, какъ и въ предшествующіе года, протоіерей Покровскаго собора К. Богоявленскій. Наблюдателями за порядкомъ собесѣдованій Совѣтомъ Братства избраны священники—Скорбященской, на Калитниговскомъ кладбищѣ, церкви К. Запрудскій и Николаевской, въ Кошеляхъ, церкви К. Всѣхсвятскій. Начало собесѣдованій въ 6 ч. веч.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ — Празднованіе дня тезоименитва Государя Императора Николая Александровича — Въ какой мѣрѣ доступно для человѣческаго разума познаніе о Богѣ? — Черты христіанскаго ученія о власти и подчиненіи (до поводу предстоящей правительственной реформы). — Два письма митрополита Платона. — Отзывъ проф. Е. К. Рѣдина о церковно-археологическихъ изданіяхъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. — Программа собесѣдованій со старообрядцами, имѣющихъ производиться въ аудиторіи при Сергіевской, въ Рогожской, церкви, членами Братства Святаго Петра Митрополита въ 1905—6 г.г. — Объявленія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ общества вспоможенія нуждающимся воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

26 го октября сего 1905 года, въ 5 часовъ вечера, въ храмѣ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища будетъ отслужена архіерейскимъ служеніемъ паннихида по скончавшимся членамъ Общества.

Послѣ паннихиды въ залѣ училища имѣетъ быть Общее Собраніе Членовъ Общества вспоможенія нуждающимся воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Предметы занятій Общаго Собранія:

1) Избраніе члена Правленія, и пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ.

2) Дополненіе Устава Общества установленіемъ помощи бывшимъ воспитанницамъ училища.

Это Общее Собраніе, какъ вторичное для рѣшенія вопроса о дополненіи Устава, согласно § 38 Устава, состоится при всякомъ числѣ собравшихся членовъ.

Проектъ дополненій и измѣненій Устава.

1) Наименованіе Общества:

Общество вспоможенія настоящимъ и бывшимъ воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

2) § 1. Общество имѣетъ цѣлью попеченіе о недостаточныхъ лицахъ, какъ состоящихъ, такъ и бывшихъ воспитанницами Московскаго Филаретовскаго женскаго училища.

3) § 4. Съ ходатайствомъ о вспоможеніи родители, или лица ихъ замѣняющія, а бывшія воспитанницы непосредственно сами обращаются или въ правленіе Общества или черезъ начальство училища.

4) § 14. Дополняется примѣчаніемъ 2, такъ что весь § представится въ такомъ изложеніи:

Всѣ поступающія въ Общество суммы, по назначенію своему, подраздѣляются на капиталы неприкосновенный и расходный.

Примѣчаніе 1. Независимо отъ сего Обществу предоставляется образовать, согласно постановленію общаго собранія его членовъ, запасный и спеціальныя капиталы. Образующіеся въ такомъ случаѣ спеціальныя капиталы состоятъ изъ пожертвованій, дѣлаемыхъ со строго опредѣленною цѣлью, и отчисленій изъ общихъ доходовъ Общества, если то будетъ признано необходимымъ общимъ собраніемъ.

Примѣчаніе 2. Пожертванія въ пользу бывшихъ воспитанницъ составляютъ особый спеціальныя капиталы. Пособія бывшимъ воспитанницамъ выдаются исключительно изъ этого капитала. Пособія эти возвращаются по мѣрѣ возможности.

Большая серебряная медаль на выставкѣ въ Ростовѣ 1905 года.

Художественно-портретная мастерская при Московской школѣ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ принимаетъ заказы на изготовленіе большихъ портретовъ съ фотографическихъ карточекъ на англійской матовой бромо-платиновой бумагѣ и на отдѣлку ихъ тушью, пастелью и красками.

При мастерской громадный выборъ багета, рамъ и паспарту по фабричнымъ цѣнамъ.

Чистая прибыль съ работъ мастерской поступаетъ на содержаніе бѣднѣйшихъ питомцевъ школы.

Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію за одну 2-хъ копѣечную марку.

Москва, Ордынка, школа Попечительства о глухонѣмыхъ.

С-Петербургскій книжный складъ, учрежденный Обществомъ религіозно нравственнаго просвѣщенія, идя на встрѣчу желаніямъ и запросамъ духовенства, давно жалующагося на книжный голодъ, объявляетъ слѣдующее:

I. Книжный складъ соглашается на весьма льготныхъ условіяхъ составлять (по точнымъ указаніямъ священниковъ, или по собственному выбору завѣдующаго складомъ, если ему довѣрять) библиотечки:

- 1) для домашняго чтенія священниковъ,
- 2) для священниковъ въ ихъ вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и проповѣди,
- 3) для выдачи народу;

II. помогаетъ организовать при церквахъ книжные шкафы—для продажи книгъ. Для этихъ цѣлей книги высылаются на усиленно льготныхъ условіяхъ.

III. Книжный складъ высылаетъ на льготныхъ условіяхъ всякія книги по заказу священниковъ, членовъ причта, учителей—хотя бы и не богословскаго характера. Условія: книги при высылкѣ не менѣе, чѣмъ на пять рублей, съ уступкой 20% и болѣе на собственные изданія и отъ 10 до 20% на чужія изданія.

Тѣ же самыя льготы и удобства предлагаются ученическимъ библиотечкамъ... При высылкѣ какого нибудь изъ нашихъ изданій на всѣ церкви епархіи уступка 30%. Пересылка по вѣсу.

Книжнымъ складомъ издается:

Книга о. Михаила (для ищущей Бога интеллигенціи). До 16 названій.

Книга о. Александра Рождественскаго: Семья прав. христіанина и др. сборники на Пасху, Рождество, Троицынъ день и т. д. мелкія брошюры отъ 2—до 5 к.

Готовятся къ изданію: «Святія минуты» Большой отрывной календарь, дающій чтеніе на каждый день. (Житія Св., бесѣды, религіоз. рассказы, стихотворенія, мысли.—Болѣе 2000 буквъ на страницѣ).

До ста брошюръ на всѣ праздники, — дешевыя сборники. Книга: «Почему намъ не вѣрять. Къ церковной реформѣ»...

Желающимъ будетъ за одну марку (въ 4 к.) высланъ каталогъ.

Завѣдующій архим. Михаилъ.

2—1

Э-о профессоръ Д. А.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Михаилъ Матвѣевичъ Братенши.

Приемъ ежедневно съ 10 до 5 ч. По воскресеньямъ 12—2 час.

Лица духовнаго званія и ихъ семейства принимаются на льготныхъ условіяхъ.

Петровка, Кузнецкій пер. домъ Князя Горчакова. Телефонъ № 79—45.

БЕТОННЫЙ ПАРКЕТЪ

Для половъ всевозможныхъ изящныхъ рисунковъ имѣется на складѣ Торговаго Дома Н. П. Бирюковъ и К^о по цѣнѣ 9 руб. квадрат. сажень безъ доставки и упаковки, а также изготовляются на мѣстѣ бетонныя ступени конкурирующія съ камнями самыхъ твердыхъ породъ по 2 р. за погон. аршинъ.

Москва. Сущевская ул. соб. д. телефонъ № 1164.

4—0

ФАБРИКАНТЪ

СЕРЕБРЯНЫХЪ и ЗОЛОТЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Дмитрій Лукичъ Смирновъ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА ИЗГОТОВЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

АДРЕСЪ: Крутицы, уголъ 3 го крутицкаго и 2-го Сорокосвятскаго переулка, собств. домъ. Телефонъ № 79—60. 5—2

Н. Ф. РАВИНСКАГО.

Портновское заведеніе платья для духовенства переведено изъ дома Горчакова на Тверскую въ домъ Саввинскаго подворья.

3—0

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ